

Глава 147: Чэнь Жун рвет связи

Жань Минь уставился на Чэнь Жуна ледяным взглядом.

— Что ты сказал?

Постепенно его прищуренные глаза вспыхнули пламенем ярости. Он повторил с низким рывканьем:

— Что ты сказал?

Его голос звучал угрюмо и тихо, заставляя стражников положить руки на ножны.

Чэнь Жун мягко улыбнулся. Генерал был не стабилен. Явно он пережил не одну атаку внутреннего демона. Что же, мужчина был действительно реально силен духом.

Спокойно глядя на генерала, уголок его рта слегка дернулся, и он произнес мягким, но необычно равнодушным тоном:

— Генерал Жань, я больше не люблю тебя и не хочу выходить за тебя замуж. - Он вздохнул. — Я разочарован.

Его губы оставались немного улыбающимися, а подбородок был слегка приподнят, когда он повернулся, чтобы уйти.

В этот момент железная рука схватила его за запястье.

Он потащил его назад так, что он, пошатываясь, сделал несколько шагов и даже опустился на колени у его ног по инерции из-за с силой вывернутой руки.

Жань Минь посмотрел на него сверху вниз.

Он медленно убрал клинок от шеи Ван Хуна и направил его на Чэнь Жуна.

Холод клинка, магический и голодный, пронзил мальчика до костей.

Омега медленно поднял голову.

Не потрудившись даже взглянуть на сверкающий клинок, он посмотрел прямо на Жань Миня медленно прищурившимися от смеха глазами:

— Генерал сердится?Цццц... Так не пойдет. Если такой герой, как ты, выйдет из себя из-за такого низкородного мальчишки, как я, генерал, ты станешь посмешищем. Ццццц

Его смех был таким очаровательным и мягким. Он смотрел на генерала взглядом, способным завлечь его душу. Демон внутри просто бесновался, вина в сложившейся ситуации своего владетеля и обещая устроить «сладкую жизнь», если тот не вернет им избранного омегу.

Клинок Жань Миня медленно продвигался вперед.

Чэнь Жуну не оставалось ничего другого, как поднимать голову все выше и выше...

Но даже в этом случае его улыбка оставалась все такой же соблазнительной.

Наблюдая за подобным Чэнь Жуном, Ван Хун почему-то вздохнул, отводя глаза. Все же боевые демоны... не слишком умны и очень импульсивны. Что накладывало отпечаток и на их носителей. Надо вмешиваться в разборки этой парочки. Почему-то Ван Хун сейчас с ясностью осознал, что это не в последний раз. Он сам был омегой, то, что он стал демоническим существом, его статус не снимало, просто его маскируя. Он понимал и принимал полигамность омег, будучи намного опытнее в отношениях. И, да, Мужун Кэ привсех его комплексах, был на порядок умнее.

Он сделал шаг вперед.

При взгляде на Чэнь Жуна Жань Минь вдруг почувствовал холодок на своем облачении.

Прямо на него оказался направлен меч.

— Генерал, отпусти его, — произнес ясный и нежный голос, — он - омега в силе и сделал свой выбор, магия не простит тебе подобного принуждения. Тебе хочется испытать еще раз удовольствие Небесной Кары?

Оказалось, что теперь именно Ван Хун направил на него меч.

Действия Ван Хуна явно не оправдали ожиданий Жань Миня.

Он медленно обернулся.

И прищурился, наблюдая за Ван Хуном, который все еще беспечно улыбался, несмотря на кровь, текущую по его шее. Жань Минь нахмурился. Кровь пахла омегой. Демон растерялся, что мгновенно смахнуло с сознания вуаль ярости.

— Тем лучше для вас, пара бродяг!- презрительно буркнул он, сохраняя лицо.

Одним быстрым движением генерал вложил клинок в ножны.

В то же время Ван Хун также отбросил свой меч в сторону, где охранник быстро поймал его. Ничто не должно провоцировать неадекватного демона.

Жань Минь снова перевел взгляд с Ван Хуна на коленопреклонного Чэнь Жуна.

Наблюдая, как тот медленно встает, а волосы падают ему на лицо, он вдруг спросил:

— Ты вышел перед войсками, потому что хотел найти смерть?

Такого вопроса Чэнь Жун не ожидал. Он медленно поднял голову.

Он посмотрел на Жань Миня, только его длинные ресницы, вроде как согласно, моргнули.

Жань Минь махнул рукой и властно рыкнул окружавшим их стражникам Ван:

— Назад!

Те посмотрели на Ван Хуна.

Он так же махнул рукой.

Они тотчас же поклонились и отступили назад. Отойдя на 10 шагов, гвардейцы дома Ван остановились и продолжили окружать этих троих, точно специально перекрывая посторонним зевакам обзор с этой стороны.

Когда гвардейцы удалились, к Ван Хуну подошла служанка с деревянным ящичком, в котором, по-видимому, находились чистое полотно и лекарства. Скорее всего, она хотела помочь ему перевязать рану.

Когда она приблизилась, Ван Хун смотрел на Чэнь Жуна. Он видел, что тот время от времени поглядывает на его кровоточащую шею.

Он отвел взгляд, чтобы бросить повелительный взгляд на служанку. Та тут же поклонилась и удалилась. Он сознательно оставлял кровь.

— Ты хотел умереть, потому что он прикоснулся к тебе? — снова спросил Жань Минь слегка охрипшим голосом юного омегу.

Чэнь Жун ему не отвечал.

Жань Минь хмуро продолжал рассуждения:

— Он коснулся тебя, и из-за этого ты хотел умереть... если ты так верен мне, то почему ты пытаешься защитить его любой ценой?

Подобное рассуждение было полностью в духе этой эпохи. Замужние женщины и девушки, подвергшиеся насилию, чаще всего «дабы сохранить имя» совершали самоубийство. С младшими мужьями было сложнее, но как бы подразумевалось аналогичное отношение. Относительно жертв насилия предполагалось, что пойманный на месте насильник должен взять на себя ответственность. Принять жертву в семью и обеспечивать оставшуюся жизнь... тут было много нюансов. Но именно на этом базировалось большинство «медовых ловушек» этого времени.

На этот раз Чэнь Жун громко рассмеялся. Он тоже в такую попал, но повел себя не традиционно. А изменения его статуса видели только одаренные. Собственно, нюансы между омегами и альфами даже понимали далеко не все. Для обычных людей храм официально пояснял лишь: одарён/не одарён.

Он посмотрел на человека, которого его А Жунь, не смотря ни на что, любила много лет, и с улыбкой сказал:

— Генерал, я никогда в этой жизни не буду верен одному альфе! Мой вид полигамен! — рассердив Жань Миня этими словами, он откинул с глаз выбившиеся волосы и лениво продолжил, — Я искал смерти, потому что Цилан дал бы мне только статус наложника, ему я нужен - лишь как ценность для его клана. Тот, чьими услугами, как магическими, так и сексуальными, может воспользоваться любой по его указке или требованию старших. А ты... я поверил, что действительно дорог тебе, и ты хочешь жениться на мне, я бы не стал даже смотреть в чью либо сторону. Но ты выбрал себе жену, ты посвятил ей то время, когда я так нуждался в тебе. Меня, рискнувшего добрым именем, ты оставил без оправданий и защиты от злых языков, и к тому же в осажденном городе, чтобы провести брачную ночь с более выгодной политической партией. Я сам позаботился о своем выживании. Без вас обоих. И обошелся. Так что теперь мне никто не нужен на постоянной основе рядом. Я раскрыл свой статус, и мой род принял его. Теперь я буду идти своим путем.

После ленивого и высокомерного тона в этот момент Чэнь Жун краем глаза посмотрел на Жань Миня и тихо спросил мужчину, вновь кипящего от гнева,

— Ты хочешь убить меня, генерал, или нет? Если нет, то я пошел, у меня хватает домашних дел.

До этого Жань Минь никогда не видел такого Чэнь Жуна. Демон в сознании затих, явно блаженствуя даже от касания края флера желанного омеги в силе.

Его красивое лицо оставалось неподвижным, правая рука лежала на ножнах.

Чэнь Жун сделал еще один шаг к нему. Он протянул руку и мягко нажал на ножны. С любопытством, но и немного ленивым жестом он погладил на мече рунные печати, затем схватил рукоять и медленно вытащил клинок.

Блеснул холодный металл. Чэнь Жун тихо рассмеялся, пуская свою силу по лезвию, те яростно полыхнули, признавая омегу. Он поднял свои невероятные глаза и ласково посмотрел на Жань Миня. Затем медленно наклонился к нему и приблизил свои рельефные губы к его лицу.

Глядя на него, он выдохнул ему в лицо и мило спросил:

— Ты влюбился в меня, Генерал Жань? — он отступил на шаг, прикрыв улыбку широким рукавом, и его глаза сложились в полумесяцы. — Но разве ты не знал? С самой первой встречи я намеренно добивался твоего внимания, чтобы заменить никчемную и склочную, А Вэй в качестве твоего супруга. Ведь ты был так великолепен в своей силе, а она так недостойна и ничтожна. Ты же Бессмертный! Я почти был влюблен в тебя.

Он взглянул на него таким пренебрежительным взглядом и такой чарующей улыбкой, что Жань Минь вдруг почувствовал себя униженным. Словно его уличили в совершенной глупости.

— Но щц... ты всё же выбрал её. Обычную, бездарную, бесконечно глупую и необразованную, пусть и частично благородную женщину, вместо одаренного... омеги. Так будь доволен этим выбором, генерал. Наслаждайся этим ничтожеством в юбке, абсолютно тебя недостойным, и даже позорящим для твоего статуса и окружения, союзом. Ты польстился на речную гальку, выбросив необработанный нефрит, как мусор. Так что же злиться, что его подобрал и обработал другой, пусть и в своих целях? Сражение своей любви я проиграл, поскольку моя ценность для тебя оказалась вторична, я получил откат твоего небрежения и презрения и отступаю. Генерал, я выжег на поле боя все свои чувства к тебе.

Он верил всему, что юный омега говорил, не думая ни о чем другом. По сути они были совершенно незнакомы друг с другом. И все же, когда они впервые встретились, этот мальчик выказывал сильную неприязнь и ненависть к нему, и даже говорил странные вещи и плакал. Это не было отсутствием чувств. Из-за этих вещей, его действительно тянуло к нему больше, чем к другим претендентам и даже омегам. Или все дело было в его силе? Она и сейчас была соблазнительно велика, но уже недоступна, поскольку омега прошел инициацию и контролирует флер, не одаривая беспорядочно всех окружающих силой. Теперь выбирает он. Доступ к своей силе он откроет только своему избраннику и его окружению. Ну, или избранникам.

Да, он, должно быть, прибег к разным уловкам, чтобы соблазнить его. В природе омеги искать сильного покровителя, даже неосознанно. Кроме того, что он выбрал и соблазнил его, что еще оставалось делать осиротевшему сыну наложницы вроде него, непонимающего на тот момент даже ценность своего статуса?

Красивое лицо Жань Миня исказилось яростью. Ван великолепно разыграл всю интригу. Отказав в прямой политической поддержке, его повернули в сторону Чэнь. Да, тут были не

главные представители этой ветви, но после падения ненавистных Фэн наверняка теперь они будут самым влиятельным и богатым кланом при дворе. Даже не Хоу, Бо, но в эти времена только у них достаточно средств на вклады в содержание той же армии. Рост их влияния при дворе вполне предсказуем.

Чэнь Гонжан торговался, как лавочник, правда, суммы вкладов в его армию были не маленькие. Но первое, что потребовал Чэнь Гонжан в качестве гарантии союза — уже оговоренного брака с Чэнь Вэй. При этом предложил считать часть вклада её приданым. Да, он отказался брать ее женой, но пришлось взять почетной наложницей. И это оказалось ошибкой. Союз с Чэнь Жуном он сам по дураости не оговорил, а Гонжан даже не поднимал этот вопрос, считая того отыгранной фигурой, уже принятым наложником генерала, сбытым, считай, подаренным, ему Юанем... даже не поднимая о нем вопрос, лишь спросив, жив ли тот и подразумевая его приданым пропавшие обозы. Гонжан, в отличие от Юаня, дураком не был, понимая, где осело продовольствие и что вернуть его никак не получится. И потому генерал не озаботился составлением контракта на юношу, считая, что тот и так его.

И в выигрыше оказался хитрый Гонжан. Избавившись от никчемной девки и вернув одаренного в род, поскольку официального брачного контракта на него не было. Да, что-то там подразумевалось, но ни слова обещаний сказано не было. Будь Чэнь Жун обычным неодаренным, оно все так и осталось бы, но вот для одаренных были иные законы.

Утешало, что Ван Хун тоже пошел побоку. Но почему он все еще защищает этого вампира! Вампира? Генерал тряхнул головой. Кое-что встало на свои места.

Он вновь посмотрел на Чэнь Жуна, его правая рука внезапно дернулась, и он схватил его нежную шею, решив задушить. (не доставайся же ты никому!) Лицо юноши быстро позеленело, но он продолжал насмешливо улыбаться ему.

— Ах ты, сученыш! — стиснул зубы Жань Минь. Хотя было не вполне понятно, к кому это относится, потому что смотрел он на Цилана.

Под его вздохи и как только Ван Хун вновь собрался действовать, Жань Минь оттолкнул Чэнь Жуна, заставив его отшатнуться назад.

Он уставился на кашляющего Чэнь Жуна и хрипло рассмеялся, поглаживая того по шее.

— Такой сучка, как ты, этого не стоит! — он махнул рукой и пошел прочь.

Стражники быстро расступились, давая ему уйти.

Вскоре стук копыт затих вдали.

Послышались тихие шаги, и в поле зрения Чэнь Жуна появилась фигура в белом.

Теплая рука нежно погладила его травмированную шею, и он тихо спросил:

— Больно?

Чэнь Жун небрежно оттолкнул его руку и повернулся, чтобы уйти.

В это время кто-то потянул его за рукав, и он оказался в теплых объятиях. Цилан обнял его и положил подбородок на его волосы, бормоча:

— А Жун, не говори так о себе... Слышать такое, причиняет мне боль. — Его голос был подобен потоку воды, наполняющему сердце. Но А Жун нисколько ему не верил. Каждый из этих одаренных преследовал свои цели. Его мысли были наполнены презрением к этим аристократам, для которых все чувства и судьбы других были вторичны. Они преследовали лишь свои собственные цели и были благосклонны, пока вы соответствовали их планам. Так было и в прошлом-будущем и тут.

Чэнь Жун снова с силой оттолкнул его руку и сверкнул глазами.

С шелковистыми волосами, закрывающими лицо, его голос долетел до Цилана, хриплый из-за травмированного горла:

— Цилан.

Услышав, как он взял на себя инициативу окликнуть его, собственный голос Ван Хуна стал нежным:

— Хмм.

Чэнь Жун улыбнулся и тихо сказал:

— Цилан, я не хочу, чтобы ты умирал... — он спокойно посмотрел на него холодными и равнодушными глазами. — Только что он хотел, чтобы я встал на колени, и я встал. Он хотел ударить меня, и я ему позволил. Но спасение твоей жизни стоит любой боли.

И он, и Ван Хун знали характер Жэнь Миня. Как только он становился жестоким, он был способен на безрассудные поступки из-за демона в его душе. Прямо сейчас он действительно хотел убить Ван Хуна. Убийство соперника было для него обыденностью.

Ван Хун замер, с тревогой глядя на Чэнь Жуна.

Он все еще холодно и отстраненно улыбался. Чэнь Жун действительно не хотел смерти Цилана,

предполагая, что его существование тут все же косвенно связано с желанием некоего всемогущего спасти этого ученого омегу. Вероятно, он был ценен миру, раз ради него был задуман такой сложный план действий. Не исключено, что тот должен стать следующим императором и спасти страну от развала. Это действительно было серьезно. Развал Империи породит Первую Демоническую войну, развязанную Царём-Демоном Гу. И тогда появятся первые Запретные зоны, где будут править демоны, а не люди, пусть даже с демонической составляющей, как сейчас.

Но в данный момент стоило провести черту. В конце концов, это не его сценарий, и он тут второстепенный персонаж и главным быть не собирается. Кто бы не покровительствовал Цилану, пусть впредь занимается его судьбой сам. Эта сущность куда посильнее этого слабого омеги. А он просто хочет спокойно жить, он сюда не стремился, и оказался случайно, втянутый в тот чертов ритуал. А раз уж так случилось, то он хочет по-возможности избегать бедствий для себя и своей семьи. В которую входят его близкие. Отец уже вероятно мертв, но еще жив брат и его сын. Потому ему и надо срочно попасть в Цзянькан, чтобы сохранить жизнь брата. И все эти аристократические интриги могут идти лесом. Или он начнет убивать. Сил ля этого уже достаточно, а он профессионал. Жун вздохнул и продолжил доверительным тоном, расставляя точки над И:

— Ты спас мне жизнь в поместье принца. Эта жизнь была возвращена тебе в Мо'яне. Всякий раз, когда ты протягивал мне руку помощи, и я тоже отплатил тебе, чем мог. Наши отношения всегда складывались именно таким образом.

Он сделал небольшую паузу, добавляя весомости своим словам:

— Цилан, на этот раз я хочу обменять твоё спасение на обещание, — слегка изогнулись в ледяной улыбке его губы.— Я хочу, чтобы ты пообещал мне, что отныне и никогда далее мы не будем иметь ничего общего друг с другом. Мы оба омеги, и у каждого из нас свой круг.

Его глаза были холодными, а голос низким и тихим.

Такое красивое и изысканное лицо, такой соблазнительный омега, который еще недавно занимался с ним любовью в постели и со слезами называл его Циланом. Это был зов тоски из его сердца, из его снов.

И все же его девственная кровь не высохла к тому времени, когда он встал перед ним, чтобы сказать ему, в этой отстраненной и холодной манере, что он надеется, что они разорвут их узы.

Ван Хун всегда был золотым ребенком, с самого рождения. С юности от прекрасного утонченного царственного княжича даже принцессы становились без ума... но он и его слуги презирали этих развязных избалованных принцесс. Его статус был не ниже. Одаренный наследник дома Ван в Лан'я, поцелованный Небом, не нуждался в них, чтобы приукрасить свое существование.

Впервые в жизни он встретил такой прямой и недвусмысленный отказ от отношений с ним, и

услышал такие холодные и бессердечные слова.

Ван Хун застыл на месте.

<http://erolate.com/book/1285/36197>